

— Даже если это просто тёмно-синие кристаллы, они всё равно очень дорогие. Если вы не выполните следующую процедуру, драгоценный камень будет уничтожен и вы получите другой. Для каждого из вас есть только три кристалла. Уничтожение их всех означает конец урока, необходимости посещения этого предмета, а также любого шанса стать мастером кристаллов. Поскольку вы прошли такой долгий путь, вы всё равно получите проходной балл, но ни один мастер кристаллов не возьмёт ученика, неспособного справиться с синим кристаллом после трёх месяцев практики, — объяснила профессор Фарг. — Вы должны делать то же самое, что уже делали бесчисленное количество раз, но с одним существенным отличием. Когда вы используете заклинание мастера кристаллов «Масштабирование» на драгоценном камне, вы заметите, что внутри нет никаких линий. Единственное, что вы увидите, — это точку, движущуюся со скоростью, которая время от времени меняется. Это потому, что, в отличие от кристаллов среднего качества, кристаллы высокого качества способны быстро восполнять ману. Это свойство даёт им уникальный поток маны, который называется Дыханием маны. Настоящий мастер кристаллов должен уметь воспринимать Дыхание достаточно чётко, чтобы следить за его движением и соответствующим образом огранять драгоценный камень. Помните, что плотность маны клинка должна оставаться постоянной. Если вы слишком сильно сфокусируетесь на Дыхании, лезвие повредит кристалл. Если кристалл получит слишком много повреждений, он взорвётся. Как и во всём в жизни, главное — найти баланс в том, что вы делаете. Удачи всем.

Курс по магическим кристаллам был причиной того, что восприятие маны Лита так сильно улучшилось за последние месяцы.

Масштабирование было заклинанием, которое полностью зависело от восприятия заклинателя, и он всегда использовал его вместо Бодрости во время упражнений. Это была первая возможность потренировать своё восприятие маны, не подвергая никого опасности.

В отличие от магии исцеления, здесь на кону не стояла жизнь, и трата кристаллического лома для него ничего не значила. Кроме того, это было намного проще, чем пространственная магия, поскольку ему не нужно было чувствовать и манипулировать несколькими потоками одновременно, а только одним статичным.

Лит использовал Масштабирование и смог увидеть точку, о которой говорила Фарг. Она двигалась с нерегулярной закономерностью и скоростью. Лит некоторое время изучал её, прежде чем понял, что у Дыхания нет фиксированного маршрута. Ему приходилось время от времени поворачивать кристалл, чтобы следить за его движением.

«Посмотрим, что покажет Бодрость», — подумал он.

Лит обнаружил, что со временем меняется даже размер точки, но самое главное — он смог увидеть систему кровообращения дыхания. Она была похожа на лабиринт, ветви которого несколько раз пересекались друг с другом.

Это всё ещё был хаотичный беспорядок, в котором Дыхание постоянно меняло направление, но Бодрость всё равно давала ему большое преимущество по сравнению с Масштабированием. С помощью Бодрости Лит мог знать, когда Дыхание может изменить направление, а когда ему

придётся двигаться по прямой.

«Над моим восприятием маны еще нужно поработать. Я использую Масштабирование на первых двух кристаллах и приберегу Бодрость для последнего. Я не стремлюсь стать мастером кристаллов, поэтому лучше использовать эту возможность, чтобы попрактиковаться за счёт академии, а не за свой счёт».

Неважно, сколько боли или горя переживал Лит, он всё равно был скуп до невозможности.

Это было похоже на земную игру в жанре «рогалик». На каждом новом уровне сложность возрастала, и то, чему он научился на предыдущем, становилось бесполезным. Всё зависело от сосредоточенности и точности, не позволяя клинку маны отдалиться слишком далеко от точки.

Литу почти удалось очистить первый кристалл, но из-за одной ошибки он рассыпался, и пришлось начинать всё сначала. Со второй попытки его усилия увенчались успехом. Он сделал небольшой перерыв, чтобы расслабиться, и обнаружил, что даже Квилла потерпела неудачу один раз.

— Я стала слишком самоуверенной и поплатилась за это, — объяснила она, пожимая плечами. Лит также использовал Масштабирование на третьем кристалле. Он уже прошёл это упражнение, но ему нужна была любая тренировка, чтобы обострить свои чувства.

К концу урока группа Лита огранила все свои кристаллы. Только Лит и Квилла потеряли по одному.

Вторым уроком в этот день было целительство. Поскольку профессор Траск был мёртв, сопровождать группу во время визитов на дом было поручено профессору Айронхелму.

Лукарт уже давно бежал из Королевства Грифонов благодаря помощи предателя, поэтому никто больше не покушался на жизнь Юриала. Их обходы проходили спокойно, путешествия из города в город помогали им расслабиться.

Это также натолкнуло Юриала на идею, которой он поделился с остальными во время ужина в академии:

— Почему бы вам всем не приехать ко мне домой после того, как мы закончим четвёртый курс? В моём герцогстве хорошая погода даже зимой. Мы могли бы путешествовать вместе, и я бы показал вам лучшие места моих земель. Если я вернусь домой один, я буду вынужден провести все зимние каникулы перед пятым курсом, изучая магию, и вы тоже. Я считаю, что мы заслужили пару недель каникул.

Девушки единогласно согласились. Когда Орион был с ними дома, он был отличным отцом, но также и строгим учителем. Он не оставлял им времени на бездельничество. Когда он уезжал

по работе, Джирни всё превращала в соревнование. Она не заставляла их делать что-либо, но, казалось, всегда знала, на какие кнопки нажимать, чтобы заставить их танцевать в её руках. По сравнению с ней, академия была расслабляющей обстановкой.

Лит был единственным, кто всё ещё сомневался. Две недели были для него большим сроком. Он ещё не сообщил Селии о её потере и не знал, как сообщить ей плохие новости. По его опыту, что бы он ни сказал, это разобьёт ей сердце. С появлением ребёнка ей понадобится любая помощь. И хотя Лит никогда не соглашался с просьбой Защитника, он был полон решимости выполнить последнее желание своего друга.

Что бы ни говорили остальные, чтобы убедить его, всё было впустую, лучшее, что они смогли добиться от него, было:

— Я подумаю.

Позже, после долгих раздумий, он отправился в комнату Флории.

Когда она открыла дверь, её волосы были уложены в странную причёску, закреплённую заколками и бигуди, которых Лит никогда раньше не видел.

— Хорошая причёска, — сказал он, не сумев подавить усмешку. — Что это за штука?

— То, что ты никогда не должен был видеть. Иметь длинные волосы — это хлопотно. Или ты думал, что они от природы такие волнистые? — ответила она раздражённым тоном.

— Я никогда не видел, чтобы ты пользовалась ими в шахтёрском городке или когда я был гостем в твоём доме.

— Ну да! У меня были более важные дела. На самом деле, у меня всегда был беспорядок на голове.

— Это ты так говоришь, а я никогда не замечал никакого беспорядка.

Его слова перевернули настроение Флории, заставив её улыбаться до ушей.

— Что ж, проходи. Извини за беспорядок, я только что закончила принимать ванну. Твой визит застал меня врасплох, — она пропустила его в свою комнату, но кроме халата на кровати и бигуди на тумбочке, там не было ничего лишнего.

— Да, извини. Нам нужно поговорить, — Флория застыла на месте. В её сознании эти слова всё ещё означали: «Мы должны расстаться». — Пожалуй, тебе лучше присесть. Некоторые вещи, которые я должен сказать, не совсем хорошие.

Флория выполнила просьбу, после чего Лит сел рядом с ней.

«Это должно быть хорошим знаком. Если бы он собирался меня бросить, то держался бы на расстоянии. По крайней мере, так говорит мой брат», — подумала она.

Лит сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться, а затем рассказал ей обо всём, что его беспокоило. Он объяснил ей, как мучили его видения смерти, как кошмары всё ещё преследовали его и как его тело всё ещё восстанавливалось.

— Я не рассказывал тебе ничего из этого раньше, потому что хотел оставить тебе немного пространства. Ты заслужила отдых от драмы, которой является моя жизнь. Если ты хочешь...

У неё были звёзды в глазах и широкая улыбка на лице.

— Позволь мне прояснить ситуацию, — сказала она, как только заметила, что он больше не говорит. — Видения смерти прекращаются, когда ты со мной, как сейчас?

— Да, — Лит заметил, что если они находились достаточно близко, то видения смерти исчезали. Именно поэтому он сидел рядом с ней. Ему не хватало силы воли, чтобы бросить её и одновременно сдерживать видения смерти.

— А ещё, когда я сплю рядом с тобой, тебе не снятся плохие сны.

— Снова верно.

Флория приблизилась, её лицо теперь было в сантиметрах от его лица.

— Разве это не значит, что я для тебя особенная? По-настоящему особенная?

— Да, но дело не в этом. Ты... — он попытался заставить её прислушаться к голосу разума, но она приложила указательный палец к его губам, останавливая его.

— Просто ответь на один вопрос. Я тебе нравлюсь? Даже с этим приспособлением на голове?

— Это два вопроса, но на оба «да».

— Это всё, что имеет для меня значение, — она глубоко поцеловала его, заставив все его страхи и тревоги исчезнуть подобно густому туману перед восходящим солнцем. Её тепло и нежные прикосновения к его коже — это всё, о чем Лит мог думать.

— Ещё кое-что, — сказал он, как только она дала ему секунду, чтобы отдышаться. — Я не могу

пригласить тебя на свидание в выходные. Я планирую вернуться в шахтёрский городок и посетить могилу Защитника. Я не могу продолжать быть прикованным к неудачам моего прошлого. Мне нужно встретиться с ними лицом к лицу и покончить с ними. Только так я смогу двигаться дальше.

— Отличная идея. Когда мы отправляемся? — удивлённое выражение лица Лита заставило её хихикнуть. — Ты действительно думал, что я отпущу тебя туда одного? Тогда ты более сумасшедший, чем думаешь.

Она снова поцеловала его, на этот раз просто чмокнула, прежде чем проводить его до двери.

— Извини, но ты не можешь остаться в моей комнате. Дай мне знать, когда решишь насчёт поездки. Мы можем попросить остальных пойти с нами. Им тоже нужно убить свои страхи, особенно Юриалу.

Поцеловавшись на ночь, Флория закрыла за собой дверь. Теперь, когда она была одна, она не могла перестать хихикать и улыбаться как маленькая девочка.

«Я всё ещё не могу поверить, что Лит сказал мне, что я для него особенная и что я единственная, кто заставляет его видения смерти исчезнуть».

Лит вернулся в свою комнату. Когда он открыл дверь, его разум всё ещё спорил с телом об упущенных шансах. Он провёл половину ночи, используя Накопление, чтобы ещё больше усовершенствовать своё ядро маны и улучшить свои способности.

Другую половину он спал, чтобы помочь своему телу восстановиться. Даже в одиночестве ему удалось заснуть спокойно.

Остаток недели прошёл быстро. Кроме утренних звонков из дома, Литу оставалось только посещать занятия по магическим кристаллам и зачарованию.

Курсы некромантии и пространственной магии он уже закончил. Это оставляло ему много свободного времени, которое он использовал для практики зачарования под присмотром Ванемир, отдыха и использования Накопления.

Теперь он мог сдерживать видения смерти с минимальными усилиями, если только что-то

неожиданное не нарушало его концентрацию. Единственным побочным эффектом было то, что на его лице всегда было серьёзное выражение, так как он не мог позволить себе расслабиться.

Остальные без конца насмехались над ним за это, говоря, что он вернул свой взгляд. Литу так надоело их детское поведение, что в конце концов он объяснил им про видения смерти и свои планы на выходные.

Юриал последовал его примеру, поделившись с остальными своими переживаниями о будущем и о своём рецидиве, с которым он сейчас борется. Настроение в комнате стало мрачным впервые с тех пор, как они вернулись в академию, но и Юриал, и Лит почувствовали себя лучше, потому что им больше не нужно было скрывать свою ношу.

— Не возражаете, если я присоединюсь к вам? Моя невеста приедет ко мне в гости, и я не хочу тратить на неё время, — Юриал продолжал играть с флаконом транквилизатора, то и дело снимая пробку, борясь с искушением сделать глоток. — Помощь другу — гораздо лучшее оправдание, чем зубрёжка в академии. Кроме того, это может помочь и в решении моих проблем. Если мне удастся выбить тень Балкора из головы, то терпеть Либейю будет просто детской забавой.

Лит не предполагал, что поездка будет романтической, но прежде чем ответить, он посмотрел на Флорию. Хотя их отношения были в основном платоническими, он не мог игнорировать её чувства, ведь они вместе планировали поездку.

— Конечно, ты можешь поехать с нами, — кивнула Флория. — Я всё равно приготовила двухместные палатки. Ты можешь разделить палатку с Литом.

— Палатки? — нахмурил брови Лит. — Зачем? Я не планирую проводить там ночь. Это было бы жутко и угнетающе.

[Ага, особенно теперь, когда ты знаешь, что тебе придётся провести её в одиночестве], — передразнила его Солус. Она была рада снова видеть старого раздражительного Литы в действии.

— Я тоже, — пожала плечами Флория. — Всё-таки тот лес — магическое место. Из-за всего, что произошло в этом году, мы так и не смогли отправиться в лес, как планировали после пробного экзамена. Я подумала, что мы могли бы провести там все выходные. На нашем уровне магические звери не представляют угрозы.

— Звучит как план, — кивнула Квилла. — Нам всем нужно отдохнуть и расслабиться.

— Да, а ещё это будет первый раз, когда мы будем все вместе за пределами академии без того, чтобы кто-то или что-то пыталось нас убить, — сказала Фрия.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/750740>